

Мятежный Дух

Книга Первая

Гильдия ТЕНЕЙ

18+

Артем Белозаров

Мятежный дух

«Автор»

2026

Белозаров А.

Мятежный дух / А. Белозаров — «Автор», 2026

После ужасной смерти во время пожара, Мартин просыпается в мире, напоминающем средневековую Землю, но с магией, чудовищами и остальными чудесами. Здесь волшебные корабли бороздят небо, а над головой кружат драконы. Вместо загробного царства, он оказывается запертым в теле 18-летнего подростка, худого и слабого. Однако это полбеда, душа предыдущего владельца тела никуда не делась и теперь всячески усложняет ему жизнь. Добавьте сюда гильдию убийц, подкрадшуюся к бедолаге Мартину, банду городских крыс, девушку-кошку с ушками и хвостом (и не только, но также эльфов и других нечеловеческих рас), и водоворот опасных приключений, где смерть подстерегает на каждом шагу. Ох, из хорошего: в парке можно покормить крохотную Виверну прямо с рук. Она забавная.

© Белозаров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение (18+).	5
Глава 2. Одно тело на двоих.	9
Глава 3. Дом Фила.	14
Глава 4. Наваждение. (18+)	20
Глава 5. Чудный новый мир.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Артем Белозаров

Мятежный дух

Глава 1. Пробуждение (18+).

В непроницаемом мраке царили тишина и безмятежность. Мартин ничего не чувствовал, ни о чем не думал. Суэта бренного мира осталась позади, ничто не волновало его, не беспокоило, душа наконец обрела столь долгожданный покой и мирно плыла в потоке вечности. Вдруг, другое течение налетело на него подхватило и унесло за собой.

Безмятежность нарушили странные звуки, поначалу едва уловимые, будто он лежал на дне озера и слушал отголоски шума с поверхности, затем его потянуло вверх. Звуки становились громче отчетливее. Перед закрытыми веками слабо забрезжил свет, окрасив мир красным, появилась запахи, а потом с дремлющего разума спала пелена. Мартин попытался открыть глаза, но ничего не вышло, потяжелевшие веки не двигались, онемевшее тело отказывалось слушаться.

«Не могу пошевелиться. Что происходит? Я жив?» — удивился он. — «Не может быть!»

В его памяти отчетливо отпечатались последние минуты жизни, охваченное пламенем здание, дым, окутавший комнаты. Люди кричали от страха и паники посреди бушующего огня, а он вдруг решил помочь им, вывел несколько человек, однако сам надышался дымом, упал в шаге от спасения. Его размышления прервали громкие шлепки, раздававшиеся совсем рядом и толчки сверху вниз, что раскачивали тело, все это сопровождалась шумными вздохами.

«Мне делают искусственное дыхание?» — подумал он, — «Явно не спасатели. Любитель. Делает неправильно ... но зато старается изо всех сил».

Несмотря на неумелую помощь, ему постепенно становилось лучше, к неподвижному телу возвращалась чувствительность, а через пару минут Мартин смог, наконец, оторвать глаза. Вокруг царил полумрак, тусклые тени от свечи плясали на потолке. Полуголая женщина с распущенными волосами сидела на нем верхом, а ее ягодицы мерно хлопали по его бедрам, пышные груди вырвались на свободу из корсета и слегка подпрыгивали.

— О, да. Ты просто жеребец, — монотонным голосом произнесла она, — Ты лучше всех. Да. Еще.

Женщина не пыталась звучать убедительно, но ее дыхание сбилось от постоянных движений и придавало голосу правдоподобности. Все портило скучающее выражение лица, с каким она рассматривала резную спинку кровати перед собой. Мартин не ожидал проснуться вот так, попытался остановить незнакомку, но тело не реагировало, руки слабо дернулись, а вместо слов получился приглушенный стон, который женщина истолковала по-своему и, вдохновленная, начала двигаться немного быстрее.

«Человека пострадавшего при пожаре везут в больницу, никак не в бордель!» — думал Мартин. — «Меня спасли, а теперь насилуют? Нет. В этом нет смысла».

Он не был настроен на интимное общение, и почти не чувствовал своих конечностей, но судя по активности женщины оставался возбужденным. Не поворачивая головы, он окинул взглядом комнату. Стены и потолок из дерева, знавшего лучшие времена, окна без занавесок, распахнутые настежь, откуда ветерок приносил запах навоза и дыма. Старый стол, серый от времени, такие же три стула, свеча, выпускавшая облачка копоти. Мартин не увидел ни одного электроприбора, даже простой лапочки или выключателя на стене.

«Такие деревни еще существуют? Какая-то забытая богом дыра!»

За окном слышался шум улицы, порой звуки напоминали стук копыт по мостовой или дребезжание телеги, а ржание лошадей дополняло картину. Из-за двери комнаты приглушенно доносились веселые голоса людей, как если бы снаружи работал бар. Струнный инструмент наигрывал старинную балладу. За соседней стенкой стонал мужчина, а женский голос подбадривал его.

«Где это я? Что происходит?» — терялся в догадках Мартин. — «Даже машин не слышно».

Между тем женщина продолжала усердно трудиться. Она плавно двигалась, сидя на нем верхом, иногда наклонялась вперед, чтобы ее груди мягко легли ему на лицо. Несмотря на, несомненно, приятную ситуацию, действия незнакомки не походили на занятие любовью, а скорее на работу. С таким выражением на лице уставшие продавцы встречали по вечерам покупателей в небольших магазинчиках.

Сначала он хотел хорошенько все обдумать, осмотреться, но полуголая женщина сильно отвлекала. Ему никак не удавалось собраться с мыслями, особенно когда шаловливый сосок зацепился за губу и задержался во рту Мартина на пару вдохов. При всех невероятных сценариях пришедших ему в голову, эта бесстрастная дама больше всего напоминала проститутку. Все остальные предположения казались не убедительными или совершенно абсурдными.

— Ты сегодня решил поиграть подольше? Какая выдержка, — она впервые посмотрела на него и улыбнулась, но на ее лице читалось недовольство.

Немного поразмыслив, она кокетливо прикусила нижнюю губу, и прижалась к нему обнаженными грудями, нежная кожа приятно скользнула по щекам, изящным движением женщина поставила руки рядом с его плечами и продолжила активно двигать бедрами. Теперь ее пышные груди раскачивались почти над его лицом. В таком положении она наблюдала за Мартином своими красивыми зелеными глазами, обиженно нахмутив бровки.

Обычно, ее идеальные формы лишь одним своим видом приводили клиентов в восторг, мужчины не могли удержаться и жадно хватали ее «девочек», прыгающих, словно два белоснежных зайчика, но вопреки ожиданиям, Мартин лежал под ней бревном. Закатив глаза, она вернулась в вертикальное положение, взяла его руки и плотно прижала к своим грудям. Даже с онемевшим телом он ощутил их мягкость, нежность. В ладони приятно уткнулись соски, но потеряв поддержку его руки, вяло скользнули по нежному телу и снова упали на кровать.

Увидев ее недовольный взгляд, Мартин хотел объясниться, но язык шевелился с трудом, онемевшие губы дрогнули, издав невнятное мычание. Он ничего не мог поделать, лишь неподвижно лежал на кровати, глядя на голую женщину перед собой. Она обладала по истине роскошным телом, и симпатичным личиком. Мартин искренне наслаждался зрелищем. Где бы он ни оказался, на ад это место не походило, скорее уж на рай, а если то были последние минуты его жизни, провести их вот так, вовсе не плохо.

Щеки усердной дамы покраснелись, каштановые волосы свободно ниспадали на плечи от чего локоны липли к вспотевшему телу. Капелька пота сбежала по изящной шее, прокатилась между грудей, оставила влажную дорожку и спряталась в корсет. Глаза Мартина неотрывно следили за белоснежными пухлыми грудями, прыгающими в такт движениям, и, если бы не обстоятельства, он хотел бы дольше наслаждался таким великолепным видом, но вот на него начали накатывать волны удовольствия, тело вздрогнуло и освободилось. Молодая женщина искренне улыбнулась — ее работа закончилась.

— Вот молодец. Сегодня ты постарался, — она нежно похлопала его по щеке так, как хвалят собаку, которая, наконец, научилась приносить тапки.

Ее бедра приподнялись, Мартин почувствовал легкий холодок ниже живота, к нему постепенно возвращалась чувствительность, тело приходило в норму. Немного пошевелившись, он не почувствовал никаких травм или повреждений, каким-то чудом пожар не причинил ему вреда. Скрип кровати и легкая встряска прервали его размышления. Женщина ловко

соскользнула с простыней и на носочках подбежала к шкафу, откуда достала полотенце. Мартин безмолвно наблюдал за ней.

— Ты уже заснул? – спросила она, стоя к нему спиной.

Клиент, который любил поболтать, сейчас молчал. Ей, конечно, не хотелось слушать всякую чепуху, и она уже собралась сбежать из комнаты, как можно скорее, но, не услышав ответа, обернулась. Мартин лежал, не шелохнувшись, в том же положении, тусклый свет от мерцающей свечи не позволял ей отчетливо разглядеть, открыты его глаза или нет.

— Ну что за свинья! – возмутилась женщина и сморщила носик.

Немного задержав взгляд на спящем клиенте, она с улыбкой кивнула своим мыслям, словно ей в голову пришла интересная идея. Она не спешила одеваться, а Мартин, немного прикрыв веки, наслаждался ее наготой. Стоя к нему спиной, женщина переступала с ноги на ногу, а ее упругие ягодички казались, дразнили его, словно подмигивали. Он не мог оторвать взгляд от ее роскошной фигуры и стройных ножек.

«Какая озорная попка», — подумал Мартин. — «Почему такая красotka работает проституткой непонятно».

Женщина достала полотенце, взяла кувшин и наполнила глубокую фарфоровую чашу водой, привычным движением подвязала волосы в высокий пучок, обнажив мраморную шею. Сначала умыла лицо, потом, смочила полотенце в воде и начала протирать тело. Будто специально, она поворачивалась в сторону свечи то одной стороной то другой, позволяя Мартину хорошенько все рассмотреть.

Влажное полотенце ласкало ее нежную кожу, продвигаясь вдоль длинной изящной шеи, спускалось по гладким плечам. Женщина расстегнула корсет, повесила на стул, провела полотенцем по соскам, потом под грудью, приподняв ее. Она ополаскивала полотенце и вытиралась снова, пока не осталась довольна результатом. Затем настала очередь попки. Зрелище полностью захватило Мартина, он совершенно обо всем забыл и просто любовался видом.

«Да. Хорошенько вымой маленькую проказницу», — думал он.

Полотенце скользило по бедрам, поднялось к округлым ягодичкам, немного приподнимая и раздвигая идеальные половинки. При каждом движении ее спелые груди покачивались. В полумраке покрытая капельками воды она выглядела волшебным. Мартин чувствовал, как в нем снова просыпается желание.

Закончив обтираться, женщина с чашей воды подошла к окну, на мгновение выглянула наружу, придерживая непослушный локон волос, и выплеснула воду прямо во двор. Ее обнаженное тело легко порхало по комнате как в отрешенном танце, она еще раз наполнила чашу и присела над ней.

Кровать мешала Мартину увидеть, что она делает, до него доносился лишь плеск воды. Когда женщина поднялась, прозрачные капельки, словно роса блестели на лобке, собираясь вместе, стекали по ее бархатной коже, капали с волосков. Она взяла сухое полотенце подошла к кровати, поставила на нее ногу и медленно вытиралась, проводила рукой от тонкой изящной голени, вверх к бедрам и так несколько раз. Мартину открылся вид на прелестный розовый цветок между стройными ножками, перед ним приоткрылась маленькая красивая тайна и он, не мог отвести взгляд, да и не хотел.

«Она хорошо выглядит, несмотря на свою работу», — промелькнула у него мысль.

Полотенце ненадолго загородило ему обзор, капельки воды исчезли, волоски немного растрепались, Мартин так увлекся, что не заметил снисходительной ухмылки промелькнувшей на лице женщины. Выплеснув воду в окно, она оделась и выпорхнула из комнаты, оставив после себя легкий цветочный аромат духов.

«Знала, что я подглядываю! Устроила целое представление. Молодец!» — улыбнулся про себя Мартин. — «Теперь мне хочется сюда снова вернуться ... Как только пойму, где я вообще нахожусь».

Глава 2. Одно тело на двоих.

Глядя на закрытую дверь комнаты, Мартин еще несколько минут неподвижно лежал на кровати без штанов, вспоминая нежное сладостное тело проститутки, но вынужден был вернуться в реальность.

Несмотря на приятное пробуждение очень многое казалось странным. Хотя он точно помнил, как пострадал при пожаре, вместо больницы очутился в борделе, а врачей заменила приятная во всех смыслах женщина, при том голая. Не то чтобы Мартин жаловался, но за здоровье свое переживал.

«Может у меня крыша едет?» — предположил он.

Очень многое выглядело необычно. На проститутке причудливое платье с корсетом, какие он видел лишь в исторических фильмах, за окном топот копыт и ржание лошадей, отсутствие электричества или хотя бы душа. Женщина вместо того, чтобы принять ванну, обтиралась полотенцем. Комната, где он лежал не имела никаких удобств. Их заменяло ведро с водой и ковшик.

— Как я сюда попал? — вслух размышлял Мартин, — Меня спасли из пожара, привезли в бордель в стиле средневековья, наняли проститутку и... На кой черт такое делать? Розыгрыш? Дороговато для шутки, к тому же за такое сажают.

К тому моменту, его тело окончательно восстановилось, онемевшие конечности пришли в норму. Руки поднимались, ноги слушались, но ощущения оставались не привычными, словно он носил неудобную чужую одежду и никак не мог к ней привыкнуть. Поднявшись с кровати, Мартин еще раз окинул взглядом на комнату.

На полу валялись мужские вещи, видимо его, в углу на подставке стояло ведро с водой, в нем плавал деревянный ковш, на столе остался мокрый след от кувшина, а рядом лежало ручное зеркало в деревянной оправе, но вместо стекла в нем использовалась шлифованная пластина из бронзы. Мартин поднял его и увидел в отражении юное чужое лицо парнишки лет 18-ти.

«Это не я», — подумал он. — «Наверно от дыма, у меня повредился мозг. Сейчас я в больнице лежу на кровати и пускаю слюни под обезболивающим. Мне все приснилось...».

С улицы доносились голоса, стук копыт по каменной мостовой. Легкий ветерок приносил в комнату запахи сена, навоза, печного дыма. Мартин поднес руку к лицу, и некоторое время внимательно изучал, потом пару раз ущипнул. Больно. Он видел такое в кино, если больно значит это не сон, но насколько такой способ верный не знал. В любом случае ему хотелось побыстрее проснуться.

Неизвестным образом Мартин превратился в молодого парня с маленьким тощим телом, хотя раньше цеплял головой дверной косяк и весил больше сотни килограмм. Разница ощущалась слишком сильно. Глядя на тощие руки, он разочарованно скривил губы, потом опустил взгляд ниже пояса, на свое мужское достоинство, и совсем погрузился.

— Какой позорный писюн! — невольно вырвалось у него.

— Я еще растру, — раздался в голове обиженный голос.

— Что! Кто здесь? — от неожиданности Мартин подсочил на месте и начал озираться по сторонам.

— Ты меня слышишь? Ох, слава богам! А я уже подумал, что помер.

— Кто ты? Я тебя не вижу.

— Конечно, не видишь. Я у тебя в голове, а ты в моем теле! — юный голосок стал рассерженным. — Какого черта ты забыл в моем теле? Убирайся! Как ты это сделал?

— Не знаю. Сам ничего не понимаю, — искренне ответил Мартин.

— Ты некромант? — задрожал голосок, очевидно, он сам себя напугал такой догадкой, — О нет! Ты собираешься мучить мою душу и ставить страшные опыты над ней. За что мне все это! О жестокая ...

— Я не некромант. Успокойся! — прервал его Мартин. — Что за бред вообще?

Ситуация выходила далеко за рамки его привычных представлений о мире. Он попал в чужое тело, при том настоящий хозяин никуда не делся, а кружил рядом. Упоминание некромантов превращало ситуацию в полный абсурд и Мартин вновь засомневался в реальности происходящего.

— Так ты призрак или вроде того?

— Нет. Я еще не умер, чтобы стать призраком, — отверг предположение голос. — Ты правда не знаешь, как попал в мое тело?

— Понятия не имею.

— Может тебя прокляли? В последнее время, не обидел ли ты могучего мага?

— Кого? У тебя богатая фантазия. Хех. — усмехнулся Мартин, — Вообще, я думал, что умер. Очнулся уже ... в твоём теле.

— Значит ты просто заблудшая душа? Ох, какое облегчение. Я найду темного мага и попрошу изгнать тебя или продам. Души должны чего-то стоить, — обрадованно тараторил голосок, — А я уж было решил, что смерть моя пришла.

Мартин помрачнел, такой исход его нисколько не устраивал. Хотя он не до конца разобрался в случившемся, но уже понял, что от него осталась лишь душа. В таком случае, ничего хорошего «изгнание» не сулило, а слова о продаже звучали так совсем неприятно, будто его сбывали с рук, как старый хлам. Сейчас тело подчинялось ему, но он не мог предсказать всегда так будет или нет.

— Зачем меня изгонять? Я не злой дух, — попытался договориться Мартин.

— Ну уж нет. Кому понравится делить свое тело с кем-то еще. Разве есть от тебя польза? — голосок звучал насторожено, он не знал о намерениях чужой души и это его сильно пугало.

Стук в дверь прервал их разговор. Не дожидаясь ответа, в комнату бесцеремонно зашла пожилая леди. Она быстро окинула взглядом обстановку и остановила грозный взор на Мартине. На ее лице отразилось презрение. Видимо женщина не считала стоящего перед ней человека важным или достойным соблюдения манер.

— Так ты до сих пор живой, — почему-то произнесла она, потом нахмурилась и крикнула, — Хватит занимать комнату! Это тебе не постоянный двор! Выметайся! Ну, что уставился? Шевелись!

— Не надо грубить, — спокойно ответил Мартин. — Я вообще-то клиент.

— Ха? — пожилая леди удивленно приподняла бровь, — Смотрю кто-то сегодня смелый! Хмпф.

Она демонстративно отвернулась, будто бы не желала продолжать разговор с кем-то вроде него. Женщина, вероятно управляющая, подозвала прислугу, молча указала ей на кувшин, чашу, полотенца. Девушка засуетилась начала прибираться, протирать стол, бросая осторожные взгляды на Мартина, пока тот натягивал штаны и обувался.

Скрипнула дверца шкафа. Пожилая леди достала оттуда медный кувшин из-под вина, встряхнула в руке, понесла к носу, после чего она удивленно повернулась в сторону юноши, поправлявшего одежду. Он выглядел вполне здоровым, если не считать его тощего тела или осунувшегося лица.

— Выпил «это» вино, но все еще на ногах и в сознании, — пробормотала она, — Странно. Разрывающее Душу зелье стоило десять монет. Заставлю аптекаря вернуть деньги...

В комнату ввалился подвыпивший детина в обнимку с маленькой проституткой. Его руки блуждали по ее спине и ягодицам, а та в ответ игриво хихикала. Некоторое время они обжимались, будто не замечали людей в комнате, но их поведение не удивило пожилую леди. Наконец

мужчина оторвал взгляд от глубокого декольте девушки и поднял голову. На глаза ему попался щуплый молодой человек, совсем мальчишка по сравнению с ним.

— Можешь остаться, если хочешь. Глядишь, научишься чему, – рассмеялся здоровяк.

— У тебя что ли? – усмехнулся Мартин проходя мимо него. – Кто еще кого будет учить.

— Сдохнуть захотел, сопляк! – орал ему вслед детина, но выпускать из рук проститутку не хотел. – Попадись мне только!

С гордо поднятой головой Мартин прошел по коридору, не обернувшись. Навстречу пробежала другая прислуга с новым кувшином, чашей и полотенцем, бросила на него оценивающий взгляд, но сразу потеряла интерес. Спустившись со второго этажа, где располагались комнаты, он покинул бордель.

— Зачем ты с ними споришь? – испуганно пищал голосок в голове, — Вдруг он потом отомстит. Побьет тебя ...

— Не побьет. Я..., — Мартин осекся на полуслове.

В лучах рассвета, перед ним во всей своей красе предстал древний город. Вдоль мощенных камнем улочек тянулись двухэтажные дома со светлыми глиняными стенами в обрамлении деревянных опор и балок. Над крышами с рыжей черепицей, вился и танцевал на ветру печной дым. Вдалеке виделись шпили соборов и башни дворцов.

Повернув голову, Мартин увидел, над дорогой массивную каменную арку неизвестного назначения, а прямо на ней уютно устроился еще один домик, соединяющий одну сторону улицы с другой. Через дорогу, торговые ряды с деревянными резными вывесками еще не начали работать, но люди в мешковатой одежде уже сустились, готовились к открытию своих лавок.

С громким стуком копыт, лошади тянули крытые повозки и затейливого вида телеги. Мимо проехал коренастый старичок с густой бородой, верхом на огромном кабане, за седлом покачивался старинный масляный фонарь. Мартина не покидало ощущение нереальности происходящего. Стоя у дверей борделя и озираясь по сторонам, он пытался найти хотя бы один признак цивилизации: машину, провода между домами или антенну на крыше, но ничего такого не увидел.

— Где это я? — машинально поинтересовался Мартин, глядя в след огромному ездовому кабану.

— Эм. Королевство Илария. Славный Янтарный город, — ответил голосок в голове.

— Ага, — кивнул Мартин, а про себя чуть ли не кричал, — «Что за Илария? Твою мать! Куда я попал? Это все еще Земля?»

От последней мысли он содрогнулся, по телу пробежали мурашки, тем не менее догадка показалась ему вполне правдоподобной. Ничего похожего Мартин не видел на Земле, даже на фотографиях, а кабан размером с корову прославился бы на весь мир в мгновение ока, но никто о нем не слышал. Версия с отдаленным островом тоже не подходила. Всевидящие спутники давно бы обнаружили подобное место.

— Проснись, проснись, — Марин с силой похлопал себя по щекам.

— Эй! Не бей меня! Тело не твое нечего его бить!

— Как тебя звать, малой?

— Филип Такер, — гордо произнес хозяин тела, будто его имя что-то значило.

— А меня Мартин. Мартин Горнов.

— Странное имя. Откуда ты?

— Очень издалека, — грустно улыбнулся Мартин. — Будем знакомы, Фил. Живешь с родителями? Тебя там не потеряли?

— Родители? – усмехнулся мальчишка, — Я сам по себе с 12 лет и мне никто не нужен.

— А чего так?

— Не твое дело! — огрызнулся тот, явно не желая продолжать разговор.

— Ясно, — не настаивал Мартин.

Налетел порыв ветра растрепал его волосы, унес за собой запахи навоза и конского пота. Мартин на мгновение закрыл глаза и сделал глубокий вдох, легкие наполнил свежий весенний воздух. Он оглянулся на бордель за спиной, словно прощаясь с местом своего пробуждения, и смело шагнул на незнакомые улицы. С этого момента начиналась его новая жизнь.

Фил показывал дорогу к своему дому, куда ему непременно хотелось попасть, а Мартин размышлял о том, что его прежняя жизнь закончилась, впору исполнить по ней панихиду, уронить скупую слезу о безвременной смерти в рассвете лет, однако он не чувствовал ни горя, ни потери, его не ужасала печальная судьба и сердце не сжималось от страха перед незнакомым миром. Несмотря шаткое положение неприкаянной души, в котором он оказался, ему хотелось жить. Он не собирался жалеть себя и сдаваться.

— Фил! Пстой! – окликнул его незнакомый бродяга, — Стой кому говорю, паршивец! Уф.

— Ты мне? – повернулся Мартин.

— Кому же еще! Идем за мной. Отойдем в сторонку. У меня есть дело.

— Говори здесь.

— Ты чего артачишься? Совсем обнаглел! А ну, — бродяга хотел схватить Мартина за шиворот, но тот просто оттолкнул его руку. – Ха? По роже захотел? Получай!

Сделав всего лишь шаг назад Мартин избежал неуклюжего удара, но начал злиться, без того отвратительное настроение окончательно испортилось. Его занесло не известно куда, к нему отнеслись грубо с пренебрежением в борделе, а теперь незнакомый попрошайка полез в драку.

— Фил, ты его знаешь? – спросил он у хозяина тела.

— Да. Это Барни. Мелкий воришка, бродяга, — ответил тот.

— Ничего если я ему в рожу дам?

— Ты сможешь? – удивился парнишка.

— Давай проверим, — Мартин шагнул вперед и прямым ударом зарядил бродяге в нос.

— Ай! Совсем ошалел? Ты чего дерешься? Люди добрые убивают!

— Ладно пошли отойдем, — предложил Мартин, у которого от злости задергался глаз.

— О! Сразу бы так, — бродяга перестал вопить и повел его в переулок, где достал из-за пазухи нож, — Пстой спокойно. Я быстро закончу.

Покачивая лезвием, Барни довольно улыбнулся и шагнул к Мартину, явно намереваясь ударить ножом, но промахнулся. Юноша опять отпрыгнул на шаг и начал оглядываться по сторонам. Не ожидая от него сильного сопротивления, бродяга неторопливо шел вперед, уговаривая мальчишку не двигаться, иначе получится беспорядок. Вдруг знакомый ему много лет трусливый Фил поднял с земли остатки ящика и огрел ими шокированного Барни, потом еще раз, закончив, пнул промеж ног.

— Ты чего дерешься? – вопил, лежа на земле, бродяга.

— Напал на меня с ножом и еще спрашиваешь! Да тебя убить мало, — пинал его Мартин. – Чертов придурок! Зачем вообще полез ко мне?

— Перестань меня бить! Я скажу, скажу! Награда! За твою голову дают награду в шестьдесят серебряных монет!

— Что! Почему? – закричал Фил, — Ты все врешь, ублюдок! С чего бы за меня давали награду? Я ничего не сделал!

— Похоже он тебя не слышит, — догадался Мартин, — Орать бесполезно.

— С кем ты говоришь? – огляделся бродяга, лежа на земле.

— Какая странная сума – шестьдесят монет. Не маловато? – проигнорировал его вопрос Мартин. — Даже не золотой.

— На один золотой семья из трех человек проживет целый год, а то и больше. За твою башку слишком много, — шмыгая носом, ответил Барни.

— Ого. Я нарушил закон или что?

— Не знаю. Просто хотел срубить денег, — вытирая с лица кровь, бродяга сел земле, — Награду назначило не правительство. Она пришла из нижнего города.

— То есть от банды или вроде того?

— Да. Удивительно, что ты вышел из борделя живым...

«Так вот как я попал в Фила!», — подумал Мартин, — «Кажется, его отравили, но почему я ничего не чувствую. Тело в порядке».

— Раздевайся, друг Барни, и ножичек свой отдавай!

За одно утро он увидел уже двух голых людей, но впечатление они производили разное. Стараясь не смотреть на нищего, Мартин переоделся в его обноски, на всякий случай замотал волосы рубахой на манер банданы, после чего вышел из переулка. Он отправился домой к Филу, а точнее в маленькую комнатку над лавкой плотника, которую тот считал домом. По словам парнишки вполне приличное место для жизни, к тому же хозяйка проявляла к нему доброту и заботу.

— Почему за твою голову дают награду? — спросил он у Фила. Ты чего натворил?

— Ничего такого. Сам не понимаю. Это ошибка не иначе!

— Ты уж постарайся вспомнить. Просто так награды не назначают, — вздохнул Мартин, — Хотя не все так плохо.

— Меня хотят убить! Все очень плохо!

— Нижний город — это бандиты, преступный мир?

— Ну да. О том и речь. Все плохо!

— Так чего они тебя просто не убили, а назначили награду? При чем всего шестьдесят монет. Никто серьезный на такие деньги не позарится. Хах. Не обижайся Фил, но ты корытщик и слабак, с тобой даже ребенок справится.

— Я не обижаюсь. Меня и хуже называли. Но все равно не понимаю.

— Я к тому, что заказчик не очень-то спешит тебя прикончить ... эм ... будто бы для него это игра или способ наказания. Умрешь ты или нет — не важно.

— Но почему я? За что меня мучить? — почти кричал Фил.

— А вот это тебе и нужно вспомнить. Где и кому ты попался на глаза? Скажу это еще раз — просто так награды не назначают.

— Проклятье!

— Давай поспеши домой пока на улицах пусто.

Прохладный утренний ветерок приятно бодрил. Мартин шел не спеша, а Фил подсказывал дорогу, выбирая путь через узенькие переулки и частные дворики. В обычное время их бы отругали хозяева, но в такой ранний час город еще спал, и они не встретили никаких препятствий. По пути Мартин ничего не спрашивал, решил отложить все расспросы на потом, осмотр окрестностей занимал все его внимание.

Чем дальше они шли, тем сильнее менялся городской пейзаж, трехэтажные здания встречались все реже, улочки становились все уже, а дома громоздились теснее друг к другу. Они пересекли какую-то незримую границу внутри города, и оказались в довольно бедном районе с ветхими строениями, потемневшими от времени. На пути им не попалось ни одной улицы, выложенной камнем, лишь изрытые колеями грунтовые дороги, и, судя по их виду, во время дождя они превращались в болота.

Глава 3. Дом Фила.

Лавка плотника уютно устроилась в районе бедняков, однако не слишком далеко от кварталов состоятельных граждан, чтобы не возникало сложностей с поиском клиентов. Отсюда шум мастерской не достигал ушей почтенных жителей города, а местные не возражали.

По обе стороны улицы теснились почти одинаковые здания в один или два этажа, серые от времени, изношенные, часть из них украшал плющ или цветы, посаженные хозяевами, местами над крышами покачивались кроны деревьев, чудом уцелевшие среди тесных улочек города. Зелень оживляла унылую картину, придавала уюта.

Дом плотника в три этажа с чердаком возвышался над остальными зданиями на улице и вместе с пристройкой под мастерскую занимал довольно большую площадь. По местным меркам такая семья считалась зажиточной, но хозяин все равно превратил свой дом в недорогой постоянный двор. Вместе с мастерской они приносили ему хороший доход, тем более что забота о постояльцах легла на плечи его жены, со слов Фила женщины приятной, как внешне, так и характером.

— Шума не слышно. Видать хозяин уехал по делам, — сообщил Фил, — Надо заглянуть к хозяйке. Сказать, что я вернулся.

— Зачем?

— Так надо, — уклончиво ответил парнишка.

Зайдя в дом, Мартин прошел через прихожую, миновал общую залу и, следуя указаниям Фила, через небольшой коридор оказался перед дверями кухни. Внутри хозяйка дома готовила завтрак для постояльцев. Женщина лет тридцати слегка полноватая, но не утратившая стройность фигуры, мурлыкала под нос песенку. Белый платок, повязанный ото лба к затылку, удерживал светлые выющиеся локоны, но несколько из них выбились наружу и в лучах утреннего солнца светились, словно золото.

Яркий свет из окна, словно обнимал ее со всех сторон, просвечивал через тонкую ткань блузки, приоткрывая очертания фигуры, особенно полновесной груди, покачивающейся в так движениям, когда хозяйка замешивала тесто. Она потянулась к шкафчику над головой и две белоснежные горы чуть не выпрыгнули на свободу из глубокого выреза блузки. Слегка прогнувшись в талии, женщина отставила попку назад для равновесия. По началу он не заметил, но она оказалась выше Фила на пол головы как минимум.

Мартин хотел было поздороваться или хотя бы кашлянуть, но у него не вышло. Тело вдруг онемело, точнее перестало слушаться и пускало слюни на аппетитную фигуру хозяйки, словно им управлял кто-то другой. Само по себе оно подалось назад, по привычке затаилось за косяком, пожирая глазами соблазнительную грудь и очертания сосков, выступающих через ткань, оголенные плечи из-за коротких рукавов, гладкую шею и всего докуда доставал взгляд.

— Фил, ты опять подглядываешь? — не поворачивая головы, произнесла женщина с удивительным спокойствием, — Я же говорила, подниму плату, если продолжишь! Ты вдруг разбогател?

Тело парнишки вздрогнуло от испуга, попятилось и управление над ним снова вернулась к Мартину. Руки ноги слушались, язык двигался, однако неприятное ощущение от утраты контроля осталось. Несколько вдохов он стоял на месте, сжимая и разжимая кулак, а в голове крутились тревожные мысли.

«Но что сейчас было? Почему я не мог ничего сделать? Фил на мгновение стал собой? Черт! Меня выкинуло из тела».

— Чего там застыл? — голос женщины звучал уже недовольно.

— Простите, — Мартин зашел в кухню, — Я подглядывал ненамеренно. В лучах восходящего солнца вы выглядели прекрасно, словно лесная фея. Я засмотрелся, не мог оторвать взгляд.

— Что? — хозяйка обернулась, ее брови приподнялись от удивления, — Ты где так говорить научился?

— Я сказал правду.

— Хи-хи, — от улыбки на румяных щеках хозяйки появились ямочки, — Ты всегда был милым мальчиком, теперь решил стать сердцеедом?

Она повернулась на каблуках и через мгновение оказалась прямо перед ним. В порыве чувств женщина привлекла его к себе неожиданно сильной рукой, потом крепко обняла. Лицо Мартина утонуло в вырезе ее блузки между молочными наливными грудями. Мягкость и нежность коснулись щек, приятных запах женского тела наполнил нос. Он невольно зарылся поглубже, наслаждаясь моментом.

«Фил прав. Чудесная женщина. Щедрая», — подумал Мартин. — «Не вежливо игнорировать такую искренность. Постояю так еще минутку».

— Приготовлю тебе вкусенького, — хозяйка отстранилась от него и вернулась к готовке.

— Спасибо. Буду ждать, — кивнул Мартин и вышел из кухни, — И часто ты за ней подглядываешь? — спросил он на ходу.

— Что? За кем? Не подглядываю я! — искренне возмутился Фил.

— Хах. Ты так перепугался, когда она тебя заметила. Наверно хозяйка поймала тебя как-то раз за этим делом и побила.

— Как ты узнал?

— Ха-ха, ну ты даешь, — рассмеялся Мартин.

Хозяйку звали Лори Эванс и со слов Фила ей не повезло рано выйти за муж по настоянию родителей и сразу стать хозяйкой большого двора. Однако она со всем отлично справилась, даже родила двух сыновей, которые, несмотря на юный возраст, теперь помогали в мастерской. Трудности не заставили ее пасть духом, женщина сохранили живость характера и хорошую фигуру, от чего все постояльцы заглядывались на нее открыв рот.

— Тут четыре двери. Которая из них наша?

— Вон та, с узором, — ответил Фил.

Ключом со дна кармана, Мартин открыл дверь комнаты и зашел внутрь. Окно делило помещение на две части справа находились кровать и шкаф, слева стол и стул, видимо изготовленные хозяином дома. Он не заметил нигде личных вещей или хотя бы одежды, брошенной на полу, лишь потрепанный плащ с капюшоном висел на крючке прямо у входа. Довольно аскетичная обстановка для молодого человека. Выглядело так словно в комнате никто не жил.

— Ничего так, уютно, — кивнул Мартин. — Минимализм мне по душе.

Половицы скрипнули под ногами, когда он подошел к невысокому шкафу и одной рукой открыл дверцу. Внутри лежали запасные штаны, один комплект нижнего белья, мешок с неизвестным содержимым, но копать сейчас в нем не хотелось. Мартин закрыл шкаф, достал из-за пояса нож, конфискованный у Барни, и положил на стол, после чего сел на кровать, привалившись спиной к стене.

— Может просто сбежим из города? — предложил он.

— Снаружи разбойники да дикие звери, потому у города высокие стены!

— Я думал они для защиты от вражеской армии.

— Все равно. Без денег идти некуда. Лучше уж спрятаться в городе. Рисковать нет никакой нужды.

— Хм, наверно, — Мартин проверил карманы еще раз и извлек оттуда несколько медных монет.

«На какие шиши Фил собирался нанимать мага, чтобы меня изгнать из тела? У него ни гроша за душой. Может я зря переживал?» — усмехнулся он, потер пальцем чеканку на монетах с изображением города на одной стороне и портрета на другой.

— Где ты берешь деньги? — Мартин подбросил в воздух медяк. — Надеюсь у тебя есть работа.

— Конечно! Я-я выполняю поручения для людей из трактира «Гадалка», — пробормотал мальчишка, видимо он не сильно гордился этим занятием.

— Чего так скромно? Неужели настолько плохое место?

— Тех, кто там работает, называют..., — Фил слегка запнулся, — городскими крысами.

«Выходит парнишка связан с местными бандитами, но видимо стыдиться этого», — думал Мартин. — «Им нет смысла назначать награду за своего же человека. Тогда кто?»

— Какие поручения? Делать-то что нужно? — поинтересовался он.

— Я в основном слежу за кем-нибудь. Мне говорят цель и как долго надо наблюдать. Неверные мужья, жены, иногда иноземцы или торговцы из других городов, — объяснял Фил.

— В лучшем случае, эти сведения потом продают, в худшем, используют для шантажа. Может вот она причина? Кто-то хочет отомстить.

— Тогда почему не босу, а мне лично? Работаю-то я на него.

— И то верно, мстить тебе смысла нет.

— По вечерам помогаю в купальнях прислуге, — продолжил Фил, — На жизнь хватает.

— Пошли перекусим. Нам обещали завтрак, — Мартин поднялся с кровати и вышел из комнаты.

Через минуту он уже сидел в общей зале на первом этаже, а хозяйка дома с улыбкой протирала стол, прежде чем подать еду. Вырез ее блузки снова оказался у него перед глазами и Мартин завороченно наблюдал за покачиванием двух белоснежных близняшек, испытывавших на прочность ткань платья. Ему хотелось вновь уткнуться в них лицом или подойди сзади и схватить руками так, чтобы утонули пальцы. Он собирался отвести взгляд, но тело опять отказалось слушаться, затаив дыхание оно наблюдало за колыханием груди хозяйки.

«Начинаю понимать. Фил одержим женщинами и при виде их наготы возвращает себе контроль над телом», — предположил Мартин. — «Все остальное время он даже не пытается со мной бороться. Вряд ли смирился, но пока молчит».

— Куда уставился? — недовольный голос хозяйки испугал Фила и контроль над телом вернулся к Мартину.

— Простите, но трудно бороться с собой, когда рядом такая обворожительная женщина. Во всем виновата ваша красота.

— Где ты только таких слов понахватался? — покачала головой Лори Эванс, но больше не злилась. — Подожди. Сейчас принесу кое-что вкусненькое.

Через некоторое время столе появилась тарелка каши из давленого зерна на мясном бульоне, кусок вареной свинины с половиной ладони и ломоть хлеба только из печи. Вместо воды ему подали кружку эля, сваренного хозяевами дома. Особым вкусом он не выделялся, а вот скромные блюда, приготовленные с заботой и вниманием, понравились даже искушенному Мартину.

«Не хватает приправ, но все равно неплохо. Главное сытно!», — думал он.

После еды у него само собой вышло собрать тарелки и отнести их на кухню. Когда он зашел, хозяйка, низко наклонившись, подбрасывала чепки в печь, а потом кочергой поправляла угли. Ее попка торчала вверх и слегка покачивалась из стороны в сторону, а ткань юбки натянулась, подчеркнув чарующие очертания ягодиц. Невольно Мартин застыл на месте и некоторое время молча наблюдал за идеальной попкой хозяйки. Он ждал момента, когда вновь потеряет контроль над телом, но ничего не случилось.

«Почему сейчас не сработало. Мальчика заснул или что?», — подумалось ему. — «Хватит тарашиться! Если так пойдет стану извращенцем, как Фил»

— Кхм. Я принес посуду, — сообщил он вслух.

— Ой какой молодец! Поставь там, — женщина распрямилась и показала на деревянный таз с водой.

— Спасибо. Было очень вкусно. У вас золотые руки!

— Ох! Ну ты сегодня просто ...

Снаружи дома раздался настойчивый стук и прервал их приятный разговор. Скрипнули петли входной двери, из общей залы послышались шаги нескольких человек. Их сапоги гулко ступали по деревянным половицам. Из кухни Мартин не видел вошедших, а улыбочивая Лори Эванс, потрепав его по волосам, поспешила встречать гостей.

— Хозяйка! Я тут кое-кого ищу! Фил Такер у тебя комнату снимает? — донесся до кухни мужской голос.

— Надо убираться отсюда! — тут же отреагировал парнишка в голове Мартина.

— Что? Ты его знаешь?

— Да. Я узнал голос. Это вроде как мой друг. Вместе работаем. Уверен он пришел за моей головой.

— Образцовая у вас дружба.

— Я бы поступил так же, если бы мог. Все-таки шестьдесят серебряных!

— Разумно. Хех, — согласился Мартин с усмешкой.

Не дожидаясь дальнейших объяснений, он выскочил из дома через окно кухни, вдоль стены обогнул двор и выглянул на улицу из-за угла мастерской. К счастью, друзья Филя не оставили никого снаружи, поэтому он спокойно перебежал на другую сторону и скрылся в переулке. Перепрыгивая через лужи дурно пахнущей жижи и кучи разного хлама, Мартин добрался до другого квартала, где остановился перевести дух.

— Фил, ты в ужасной форме. Я пробежал всего ничего, а уже запыхался! — пожаловался он.

— Не понимаю, о чем ты. Я полностью здоров.

— Уф, сейчас не важно. Займись твоей подготовкой позже. До того времени надо дожить.

— Домой нам больше нельзя, — печальным голос заметил Фил, — Куда теперь?

— Ты меня спрашиваешь? Кто из нас местный?

— Нам бы повидаться с босом, мистером Хорзом. Он точно обо всем знает.

— Если он на твою голову не позарится, то идея хорошая. Нужен кто-то знающий.

— Только как до него добраться? Вокруг трактира «Гадалка» куча народа. Каждый из них не прочь заработать лишний золотой.

— В общем отребье типа воров и бандитов.

— Так-то я один из них, — обиделся Фил. — Но ты прав...

Мартин следовал подсказкам парнишки, петляя по узким улочкам города. Свернул из бедного района в трущобы, где вдали от любопытных глаз комфортно устроился трактир Гадалка. Непосвященному человеку в голову бы не пришло, что тут питейное заведение. Старое здание внешне выглядело как торговая лавка. По слова Филя, тут когда-то был магазин, где торговали всем связанным с гаданиями и предсказаниями, потом его продали, а новый хозяин поленился сменить вывеску и название прижилось.

Чтобы хоть немного замаскироваться, Мартин замазал лицо придорожной пылью, растрепал волосы и прикрыл ими лоб и брови. В одежде Барни, с коротким кинжалом за поясом он не походил на прежнего Филя, если не присматриваться. Парнишка отговорил его искать накидку с капюшоном или натягивать шапку, так как любой закрывающий лицо привлекал здесь больше внимания, чем простой прохожий.

Проторчав среди переулков весь день, Мартин приблизился к трактиру лишь поздним вечером, когда посетители изрядно подвыпили. Недалеко от входа он сел, привалившись спиной к стене, и притворился пьяным, а сам выжидал подходящий момент. Пошатываясь, два человека прошли мимо него, не заметив, как невысокий бродяга увязался следом и вместе с ними зашел в «Гадалку».

Внутри трактир выглядел так же убого, как и снаружи. С порога в нос ударил запах алкоголя и гнилого дерева, грязный пол скрипел при каждом шаге, немытые окна покрывал слой серого налета, а из-за экономии на свечах в зале на десять столов царил полумрак. На замызганного коротышку, напоминавшего Барни, никто не обратил внимания. Когда он проходил через зал к лестнице, на второй этаж, даже охранник не повернул голову в его сторону.

Среди закрытых комнат наверху, лишь у одной дверь стояла на распашку и из нее лился тусклый свет от свечей. Никто не охранял вход. Стараясь не издавать ни звука, Мартин прошел по коридору и быстро выглянул из-за косяка, осмотрел комнату. У дальней стены за столом, заставленным бутылками, развалился в кресле полный мужчина. Он сосредоточенно водил пером по бумаге, потому не заметил, как Мартин переступил порог, лишь скрип закрывшейся двери привлек его внимание.

— Ты кто? — властно спросил он и потянулся к колокольчику на столе. — Где носит охрану? А ну открыл дверь!

— Это я, Фил, — как можно более жалостливым голос произнес Мартин. — Вы меня не узнали, мистер Хорз?

— А! Так это ты, — толстяк заметно расслабился и поставил колокольчик на место, — Заходи, заходи! — счастливо оскалился он, подзывая рукой Филадельфия, попутно вытер полотенцем потную шею. — Ты чего пришел? Пока работы для тебя нет.

— Я по другому делу. За меня почему-то назначили награду. Хотелось бы знать подробности.

— Ха-ха, — рассмеялся мистер Хорз, а глаза жадно сверкнули. — Никто не получает здесь ничего бесплатно, даже работники. Разве ты забыл, как мы ведем дела? Хе-хе, — он потянулся к ящичку и достал лист бумаги. — Подпиши долговую расписку, тогда я все расскажу.

— Да! Конечно, — кивнул Мартин. — Что написать?

— Сначала имя, потом отпечаток пальца. Хех! — ухмыльнулся толстяк. — Нравится мне с тобой работать.

Подойдя к столу, Мартин повернул лист к себе, внизу под долгим запутанным описанием долга, поставил подпись и, обмакнув палец в чернила, оставил отпечаток. Толстяк потянулся за распиской, но схватил только воздух, он непонимающе посмотрел на Филадельфия, брови нахмурились от раздражения, тем не менее бумагу он не получил. Парнишка улыбался, держа в руках лист, будто кусок мяса пред волком.

— В чем дело? — начал сердиться мистер Хорз.

— Сначала расскажите все, что знаете, потом я отдам расписку. Разве вы забыли, как мы ведем дела?

— Ха-ха-ха. Ты погляди кто набрался смелости. Ну так и быть, — толстяк откинулся в кресле, от чего оно жалобно скрипнуло, — три дня назад, когда ты наблюдал за графом, ты кое-что увидел, однако не должен был. Вспоминай. Пораскинь умишком, — от постучал пальцем по лбу.

— Три дня назад..., — вспоминал Фил. — Тогда меня послали наблюдать за графом. Я залез на дерево и смотрел за ним весь день... Я видел женщину в кабинете графа!

— Женщина приходила к графу, — повторил за ним Мартин.

— Теперь ты все знаешь, — мистер Хорз снова протянул руку.

— Кто она? Где ее найти?

— Смерти моей хочешь? Ну хорошо. Ступай в таверну Белая роза, заказ на твою голову пришел оттуда. Сам выясняй, — толстяк подался вперед и облокотился на стол.

— Я знаю, где это! – воскликнул Фил. – Но ходить туда опасно!

— Если выживешь, расписка мне пригодится, так что давай сюда. Не испытывай мое терпение! – приказал мистер Хорз.

— Спасибо, босс! Вы очень помогли.

Не надеясь добиться большего, Мартин вытянул перед собой листок бумаги и порвал на глазах толстяка на мелкие кусочки. Тот не ожидал от робкого Фила подобной дерзости. От удивления его брови поползли вверх, а рот открылся. Мартин не стал дожидаться, когда мистер Хорз соберется с мыслями, выбежал из комнаты, закрыв за собой дверь. Весь день он проторчал снаружи, изучил Гадалку со всех сторон, поэтому смело бросился к окну в коридоре и прыгнул на карниз запасного выхода. Через пару вдохов он скрылся среди переулков.

— Ублюдок! А ну стой! – пришел в себя мистер Хорз, — Охрана!

— Что случилось, босс? – в кабинет вбежал лысый здоровяк.

— Вы где шляетесь?

— Я в сортир отходил, босс..., а Гари кажись опять напился ...

– Придурки! Где сопляк?

— Не знаю не видел! Никто мимо меня не проходил.

— Вот дебилы! — мистер Хорз выбежал из комнаты, огляделся, а потом высунулся в окно коридора, под которым находился карниз. – Сбежал. Убью мелкого засранца! Найдите его! Притащите сюда живым! – красный от гнева он сжал кулак и стукнул по оконной раме.

Глава 4. Наваждение. (18+)

На Янтарный город опустилась ночь. Улицы опустели, купцы давно закрыли лавки, свернули лотки торговцы, даже вороватые попрошайки снялись с насиженных мест, ушли домой. Мартин в обносках Барни и с кинжалом за поясом шагал по дороге держась ближе к обочине. Он старался не попадаться людям на глаза, поэтому, когда видел прохожих, сворачивал в переулок.

— Зря ты разозлил мистера Хорза. Теперь мы точно умрем! – чуть ли не рыдал Фил.

— Сильно сомневаюсь, — отмахнулся Мартин, — Они всего лишь мелкие мошенники, шантажисты, воришки, даже охрана из них никакая. Мы до смешного легко попали к босу.

— И что?

— Они не убийцы. Максимум тебя побьют.

— Не хочу! Это больно! Мое тело может пострадать!

— Тогда нам просто не надо попадаться, — ответил Мартин.

«Таврена „Белая Роза“ видимо тоже логово бандитов. Зачем назначать награду за голову и поднимать шум? Когда сами могли избавиться от мальчишки, причем бесплатно», — размышлял он, — «Хотя надо признать своего они добились. Не прошло дня, как Фил умер. На том все бы и закончилось, но появился я. Теперь цену за голову поднимут? Или придут за мной сами?»

Мартин направлялся в другую часть города, где Фил подрабатывал уборщиком купален. Заведение представляло собой нечто среднее между баней и таверной, где не только мылись, но также выпивали и могли снять комнату на ночь. По заверениям Фила владелец не имел связей с нижним городом и вообще с преступным миром, более того купальни часто посещали чиновники или офицеры из числа стражи. Безопаснее места им было не найти.

— Ты уверен, что никому не рассказывал о своей второй работе? Засады точно не ждать?

— Я уверен! Никто не знает, — раздраженно повторил Фил, — Все равно идти придется. Денег-то у нас нет. Даже поесть не на что. Надо поработать ...

— Угу, — промычал в ответ Мартин.

Трущобы остались далеко позади, район бедняков тоже, а впереди виднелись аккуратные домики, украшенные зеленью поэтому он будто заблудившийся турист наслаждался красивыми видами. Старинные здания в стиле средневековой Европы, мощенные камнем улочки, вдоль которых выстроились фонари, создавали неповторимую атмосферу.

На ветру покачивались вывески магазинчиков, кованные искусными мастерами. Некоторые надписи на них озадачивали Мартина, к примеру «Наложение чар ведьмы Кируны», «Маг воды Олаф», «Зелья и элексиры эльфийского леса», а над большим деревом в саду дома кружили зеленые светлячки. Все вокруг казалось нереальным, причудливым, словно из сказки. По брусчатке шагал патруль бряцающая железными доспехами, на всякий случай Мартин спрятался в переулке, провожая их взглядом.

— Почему ты так спокоен? – спросил Фил. – Ведь ты блуждающая душа, далеко от дома. Мало того, что очутился в чужом теле, так за тобой еще охотятся.

— Предлагаешь мне забиться в угол и жалеть себя? Как это поможет? – усмехнулся Мартин, — Я хочу жить и буду бороться до последнего... К тому же у меня появилась мечта. Хочу увидеть этот мир и все чудеса что в нем есть. Многие люди из моих краев все бы отдали за возможность попасть сюда. Мечтатели...

— Собрался путешествовать? Я против.

— Хех. Сначала надо выжить. Там и поговорим. – Мартин не стал с ним спорить.

Купальни находилось далеко от трущоб в хорошем районе на широкой улице, где днем не протолкнуться от множества людей. Территорию заведения огораживала высокая стена, а един-

ственный вход надежно охранялся. Недолго понаблюдав из-за угла, Мартин не увидел никого похожего на жителей нижнего города и решил зайти внутрь, он прежде нашел колодец, смыл с головы сажу и надел свою прежнюю рубаху с жилетом. Обноски Барни не выбросил, припрятал между камнями.

Охранник на воротах узнал его и пропустил, хотя презрительно скривился в ответ на приветствие. Миновав дубовые ворота, Мартин оказался в большом саду, в конце которого возвышалось широкое каменное здание в три этажа, с балконами и верандами. От входа к нему тянулась дорожка из камня, по обеим ее сторонам среди травы и декоративных растений, стояли беседки для гостей. С самого порога заведение выглядело претенциозно. Очевидно, позволить себе здесь отдых могли лишь зажиточные горожане. Филу повезло получить тут место, и он очень этим гордился.

Посетители недавно разошлись по домам. Те, кто снял комнату удалились к себе, и многочисленная прислуга приступила к уборке. В конце каждого дня они вычищали купальни до блеска, старались поддерживать репутацию. Работы предстояло много особенно после недавнего наплыва гостей. На крыльце главного здания стоял коренастый пожилой мужчина с бородой и раздавал указания. Заметив Фила, он жестом приказал следовать за ним.

— Управляющий Баэрдин, — подсказал Фил, — очень серьезный и строгий. Он не любит лишние разговоры, поэтому старайся не задавать вопросов, слушай меня, и мы быстро тут закончим. Он из расы гномов.

— Чего? — приподнял брови Мартин.

— Дворф.

— Я сразу так и подумал.

Здание купален делилось на две половины, мужскую и женскую. Заведение строго придерживалось своего прямого назначения и не допускало недоразумений. В каждой половине находился холл с охраной и прислужгой, уже потом раздевалка, за ней предбанник с лежанками, парная и просторный водоем с искусственно подогретой водой. Внутренне убранство напоминало причудливую смесь греческих купален и турецкой бани.

Мартина отвели на мужскую половину и назначили в помощь команде слуг. Как выяснилось, он тут не был даже уборщиком, убиралась прислуга, он помогал как разнорабочий, подносил свежую воду, выливал грязную, бегал по мелким поручениям. Слабенькое тело быстро уставало, проходило время брать перерывы, за это на него постоянно ворчали.

В такой запарке время пролетело незаметно. Закончив работу последним, так как выносил мусор и мыл инструменты, Мартин отправился доложить управляющему, но на месте его не застал. Фил предложил поискать на женской половине, и с некоторой осторожностью они открыли дверь в райский сад и несмело переступили запретный порог.

— Господин Баэрдин, я закончил уборку! — позвал Мартин, — Есть тут кто?

Они миновали холл и вошли в предбанник, там, на скамейке посапывала голая женщина. На столике рядом стояла пустая бутылка вина, такая же валялась на полу неподалеку. Пораженный, Мартин застыл на месте, не в силах отвести взгляд. Сегодня ему уже посчастливилось встретить привлекательную во всех смыслах женщину миссис Эванс, и вот он смотрел на еще одну, чей красоте многие бы позавидовали.

Если хозяйка дома показалась ему теплой, как весеннее утро, уютной, словно поляна цветов, то спящая нимфа производила впечатление дремлющего вулкана, где под спокойной поверхностью бушевало пламя под стать цвету ее огненных волос. Они бурлящим водопадом спадали со скамьи на пол, несколько прядей прилипли к влажному телу и лицу, придавая ей очарования. Одна нога красотки лежала на скамье другая отставленная в сторону выступала в качестве опоры, отрывая отличный вид на аккуратный кустик между ними, такого же пламенного цвета, как волосы на голове.

Через мгновение Мартин ощутил знакомое онемение в конечностях, тело его больше не слушалось. Оно словно замороженное не сводило взгляда с обнаженной женщины, потом начало медленно приближаться к ней. Не замечая ничего вокруг, Фил мотыльком летел на маленькое чарующее пламя.

— Парень очнись! Что ты творишь? – воскликнул Мартин.

— Я только посмотрю, одним глазком, — машинально ответил Фил.

Подойдя к скамейке, где спала подвыпившая красавица, он опустился на колени, осторожно отодвинув ее руку в сторону, чтобы не разбудить, наклонился, почти коснувшись носом живота, вдохнул пьянящий аромат женского тела. Подняв голову, он уставился на большие груди женщины, слегка придавленные собственным весом. Они мерно покачивались в такт дыханию, сосочки торчали двумя наливными ягодками. Казалось, он мог вечность пожирать их глазами. Сглотнув, Фил потянул руку с намерением схватить хотя бы одну из них, запустить пальцы эти увесистые наливные плоды.

— О-о, — простонал он от предвкушения, а по телу пробежали мурашки.

— Фил, это не простая женщина, посмотри на шрамы, она воин. Если проснется, нас вынесут вперед ногами! Остановись! – попытался вразумить его Мартин. – Не хочу так сдохнуть!

— Шрамы? Кто посмел обидеть такую красавицу? – Фил остановил руку, — Сейчас я поцелую каждый шрамик и все пройдет, — он наклонился и поцеловал ее плоский живот, медленно продвигаясь вверх к колышущимся грудям.

— Ты что вообще несешь Фил? – начал злиться Мартин.

— Ты посмотри на эти спелые ягодки. Они так и умоляют приласкать их.

— Я ничего не слышу.

Облизнувшись, Фил накрыл губами розовые соски и облегченно замычал. Он лизал и посасывал их с чмокающими звуками, открывая рот так широко, словно хотел проглотить не только соски, но и всю грудь. Губы скользили по нежной коже, пальцы сжимали мягкие округлости. Осмелев, парнишка дал своему языку полную свободу и облизывал тело женщины, как дорвавшийся до оазиса путник, что никак не мог утолить жажду.

— Фил, это похоже на изнасилование! Ты готов к последствиям?

— Ничего подобного! Просто проверяю все ли с ней хорошо. Вдруг у нее переохлаждение, мы не должны оставлять это без внимания! – наставительно произнес тот.

— Никогда не слышал о таком способе проверки. Хватит нести чушь!

Фил целовал и облизывал спящую красавицу везде, куда дотянулся, постепенно подбираясь к сокровенному месту, манившему его с самого начала. Он провел рукой по животу красавицы, погладил огненный кустик, а потом его пальцы скользнули между ног женщины. Через несколько мгновение ее дыхание участилось, на щеках появился румянец, груди качнулись сильнее. Фил нежно ласкал ее рукой, пока не начали раздаваться хлюпающие звуки, потом вынул пальцы, и засунул себе в рот.

— Ммм! Божественно! – с наслаждением промычал он, словно пробовал на вкус лучший в мире нектар, — Такими женщинами надо наслаждаться, как дорогим вином или хорошей едой.

— Да ты, гурман, — съязвил Мартин.

Решив припасть прямо к источнику нектара, Фил поднялся, обошел выставленную ножку и осторожно разместился между ног женщины. Даже у Мартинахватило дух от отрывшегося вида. Сладкие влажные лепестки, соблазнительно блестели перед глазами, от возбужденного дыхания Фила волосики огненного кустика колыхались. Всякий разум покинул парнишку. Если бы в данный момент он умер, то не стал бы сожалеть. Он заранее высунул язык, приготовился.

В огне желания, Фил не заметил, как схватился за ее стройное бедро и нога, служившая опорой, соскользнула. С грохотом женщина свалилась со скамьи и открыла свои прекрасные

глаза. Она не кричала, не паниковала, не бросилась искать одежду, медленно встала на ноги. Сидя на полу, Фил нервно заморгал, все пошло не по плану и сейчас на него будто смотрел дикий зверь. Пышные груди великолепной фурии вздымались от ярости. Женщина возвышалась над ним словно готовый взорваться вулкан.

— Я хотел пить, — почему-то произнес он, робко поднимаясь на ноги. — Там капельки воды...

Фил не успел закончить свою мысль, даже не понял, что произошло, как в следующий миг его ноги оторвались от земли, а тело пронеслось по воздуху, сделав в полете два оборота. С треском оно врезалось в стену, проломав деревянные доски и застряло в них, подобно сломанной кукле. Мир подернулся красной пеленой, и Мартин вернувший контроль над телом провалился в забытье.

Ближе к рассвету, когда небо начало светлеть, он очнулся в холе купален с сильной болью во всех конечностях. Казалось, его протащили по мостовой привязанного к лошади. К счастью, кто-то позаботился о нем, замотал сломанную руку, наложил шину, а лицо охлаждал компресс из влажного полотенца. Мартин неподвижно лежал, глядя в потолок, прислушивался к ощущениям.

«Какая чудовищная сила у этой женщины», — думал он, — «мне чудом удалось выжить».

— Фил, у меня вдруг появилось такое чувство, что с тобой я долго не проживу. Может у мага во время опытов мне было бы безопаснее, — поделился своими опасениями Мартин.

Мальчишка, напуганный своими же действиями, не подавал голоса, забился в самый дальний угол сознания, если такой существовал, и там спрятался. Послышались легкие шаги, носа коснулся приятный запах духов.

— Ты зачем полез на женскую половину? — спросил нежный голос.

— Искал управляющего, — не поворачивая головы, ответил Мартин.

— Ты наверно хотел ее разбудить, но это было глупо. Она не ожидала увидеть мужчину, вот тебе и досталось, — продолжила девушка, — Та женщина иногда засыпает прямо в купальнях, но даже мы не рискуем ее будить. Она вспыльчивая и грубая.

«Огненная красotka не рассказала, что Фил ее лапал? Повезло! Возможно, мне удастся сохранить работу», — подумал Мартин.

Ему дали еще немного отлежаться и отправили домой, заплатив за вчерашнюю работу и немного сверху. Никто его не винил, посчитали жертвой чрезмерно грубой гостии, тем более выпившей. Не имея возможности вернуться домой, где его могли ждать бандиты, он снял комнату в самой дешевой таверне, подальше от родного района. У него не осталось сил, он полностью вымотался, а лицо опухло и болело. День выдался долгий и безрадостный. Он заснул, едва голова коснулась подушки.

Под утро ему приснился необычный сон. Там он был собой, в своем старом теле, высокий и сильный, шел по коридору прежнего дома Фила, уверенно открыл дверь кухни и преступил порог. В свете солнечных лучей хозяйка готовила хлеб, но почему-то в прозрачном пеньюаре, позволявшем хорошо разглядеть каждый изгиб ее тела, покачивающиеся груди, когда она мяла тесто и вполне современные белые трусики, что облегали упругие бедра. Она стояла босой, на чистом деревянном полу, будто недавно перестеленном.

Страхнув с рук муку, хозяйка лениво потянулась, как кошка, и две сочные вишенки сосков уткнулись в ткань, едва сдерживавшую ее пышный полновесный бюст. Услышав звук шагов, Лори Эванс повернула голову и улыбнулась молодому человеку. Под ее полуоткрытыми веками блеснул озорной огонек. Она облокотилась на стол, призывно прикусив губу, подняла ножку.

Боясь спугнуть это чудесное видение, Мартин осторожно приблизился к женщине. Под ногами скрипнули половицы. Он подошел к ней сзади прижался бедрами к мягкой попке, наклонился вперед и нежно поцеловали длинную белую шею. Его сильные руки скользнули по

талиии, погладили живот, поднялись выше и обхватили сочные груди. Лори не сопротивлялась, напротив подалась назад, прижимаясь к нему еще сильнее.

— Ах, — с ее губ сорвался легкий вздох.

Сердце Мартина забилося чаще. Он зарылся лицом в распущенные волосы, потянул носом пьянящий аромат. Жар желания охватил его словно пожар, он положил ладонь на спину женщины и нежно надавил. Податливое тело наклонилось к столу, по-кошачьи изогнув спину. Мартин встал на одно колено и прижался щекой к аппетитным ягодицам, немного раздвинув половинки, сжал пальцами, после чего жадно покрыл их поцелуями.

— Ха-ха-ха! — игриво хихикнула Лори, запрокинув голову, — Не спеши. Я никуда не уйду.

Руки Мартина уверенно двинулись к ее трусикам, но в следующий миг безвольно упали на пол. Сам того не желая, он отодвинулся от идеальных ягодиц, поднялся на ноги и, как бы не сопротивлялся, попятился обратно к двери. Несмотря на отчаянные попытки, Мартин отходил все дальше от очаровательной Лори, пока пред его глазами не захлопнулась дверь.

— А-а-а! Убирайся Фил! Убирайся к чертям собачим! — закричал он в ярости и мокрый от пота, проснулся в своей кровати. — Фуф. Что сейчас было?

Пульсирующая боль в теле, напомнила ему о вчерашних событиях, сломанная рука заныла. Мартин потер ладонями лицо и, глубоко вздохнув, поднялся с постели. Он доковылял к умывальнику, роль которого выполняло ведро и деревянный ковшик, сполоснул лицо. Прохладная вода принесла облечение. Зеркала в комнате не нашлось, но на ощупь, он примерно представил, насколько убогим и опухшим выглядел. Предстоял не простой день.

— Какой странный сон, — выдохнул Мартин, — Мало того, что Фил сам извращенец, он и меня превращает в такого же?

Глава 5. Чудный новый мир.

От голода у Мартина заурчало в животе. Последний раз он нормально ел сутки назад, когда хозяйка миссис Эванс приготовила ему завтрак, с того времени перехватил лишь горбушку хлеба с водой. Одевшись, Мартин спустился на первый этаж таверны, где подавали завтрак. Пока он протискивался к свободному столу, увлеченные разговорами или утренней трапезой, постояльцы волей-неволей бросали на него взгляды и, увидев опухшее лицо, ехидно усмехались себе под нос. Нашлись те, кто сочувственно покачивал головой.

«Надеюсь с опухшей рожей, меня никто не узнает», — думал Мартин. «Не хочу нарваться на каких-нибудь старых знакомых Филадельфии».

Однако, окружающих не беспокоил его помятый внешний вид, складывалось ощущение, будто ходить с синяками и сломанной рукой здесь в порядке вещей, он никого не удивил. Взглянув один раз, люди забывали о его существовании. Мартин облегченно вздохнул, занял столик в углу, а через некоторое время к нему подбежал слуга, неся в руках хлеб с вином. Простенький завтрак входил в оплату комнаты, остальное заказывалось отдельно и стоило заметно дороже.

Затолкав в себя черствую булку, Мартин запил все это кислым вином, после чего отправился обратно к купальням, надеясь надавить на жалость и получить работу на весь день. Его скромного заработка едва хватило на одну ночь в таверне, дольше оставаться там он не мог, возвращаться домой тоже, а ночевать на улице или голодать совсем не хотел.

«Нужны деньги. Рано или поздно меня найдут», — размышлял Мартин, — «Но пока есть время, надо подзаработать. Все-таки нам лучше убраться из города. Плевать, что говорит мальчишка».

Управляющий Баэрдин, увидев плачевное состояние Филадельфии, лишь чуть дольше задержал на нем взгляд, а затем буднично приказал отнести корзины с грязным бельем в соседнюю прачечную, тем самым согласившись дать ему работу на весь день. При виде его опухшего лица, служанки лишь качали головой, а работники посмеивались, пересказывая друг другу вчерашний случай с красоткой. Никто не проявил к нему заботы или сочувствия.

«Так даже лучше», — рассудил Мартин.

Рассортировав сваленное кучей белье по корзинам, он одну за другой начал переносить их в прачечную, что находилась рядом с купальнями. Ему даже не пришлось выходить за ворота, так как два двора соединялись между собой и из одного в другой вела выстланная камнем дорожка. Из отдельной пристройки белье забирали работницы и уносили стирать. Пока Мартин ходил туда-сюда с корзинами, не встретил ни одного представителя мужского пола.

— Тут работают только женщины, — подал голос Фил, молчавший до сих пор, вероятно он чувствовал вину за вчерашнее происшествие, но выросший среди трущоб не умел извиняться.

— Похоже на то, — кивнул Мартин.

— Сегодня жарко, — осторожно продолжил разговор парнишка.

— Угу, — промычал Мартин.

— Все деньги уходят на оплату комнаты. Я знаю место подешевле, — подал идею Фил, — Не совсем таверна, но несколько дней пожить можно.

— Кто-то знакомый? Не предаст тебя?

— Нет. Я уверен.

— Хм. Стоит попытаться, — согласился Мартин, взваливая на спину очередную корзину белья.

Середина весны. Улицы города облачились в зеленые наряды. На ветру раскачивались пышнее кроны деревьев, чья тень дарила прохладу и закрывала от полуденного солнца. В саду купален жужжали насекомые, пролетая по своим делам, стрекотали кузнечики под теплым

солнцем. С улицы доносились звуки нетрепливой жизни средневекового города: стук копыт по мостовой, скрип телеги, ржание лошадей или мычание тягловых буйволов.

Во время работы Мартин держался подальше от женской половины купален, поскольку боялся снова столкнуться со вчерашней красоткой. Он не сомневался, что новой встречи попросту не переживет. Всего один удар, чуть не отправил его на тот свет, ему не хотелось выяснять на что способна та женщина, если нападет всерьез.

— Почему она такая сильная? – бормотал он под нос.

— Наверно боевой маг, — предположил Фил. — Точно не простой воин.

— Угу, — кивнул Мартин, будто понял, о чем речь.

Ближе к полудню, когда все грязное белье закончилось, ему поручили подметать дорожки, к чему он подошел со всей ответственностью и даже полил их водой от пыли. Управляющий остался доволен усердием юного работника, приказал накормить его обедом вместе с остальной прислугой. Вечером заведение начало принимать гостей и Мартину поручили новые задания, но такие, чтобы его побитое лицо не появлялось перед почтенными людьми.

Под конец рабочего дня он не чувствовал ни рук, ни ног, ужасно устал, и даже более щедрое жалование не принесло облегчения. Волоча свое измученное тело по темной улице, он направился к тому загадочному месту, где мог переночевать дешевле, чем в таверне. В лицо подул влажный воздух, а впереди в лунном свете засеребрилась река. Мартин подошел к берегу и облокотившись на перила немного постоял, наблюдая за огнями на кораблях.

Небольшая судоходная река Рэна проходила через Янтарный и делила его на две части. Берега соединяли каменные мосты достаточно высокие, чтобы под ними свободно проходили суденышки, ладьи и лодки. Целыми днями они сновали вверх и вниз по течению, перевоза грузы. Прозрачная, слегка зеленоватая вода позволяла разглядеть косяки рыб, а в некоторых местах камни и водоросли на дне реки. Вечером она наполнялась огнями прогулочных кораблей, над водной гладью раздавалась музыка, песни, залихватских смех.

— Кстати, что будем дальше делать? – беспокоился Фил. — Рано или поздно нас здесь найдут.

— Сколько у нас времени? – спросил Мартин.

— Дня три-четыре не больше.

— Мне все еще нравится идея «убраться из города».

— Нельзя. Я уже говорил за стеной слишком опасно, тем более одному.

— По мне так награда за голову гораздо опаснее или ты еще не понял, насколько все серьезно.

— Это ты не понимаешь! Снаружи тебя убьют разбойники, сожрут дикие звери или гоблины. Только разведешь костер ночью, считай себя мертвым.

— Кто? Гоблины?

— Да. Но это не самое плохое. Попасть в руки работоторговцев гораздо хуже. Одиноким путник без оружия отличная цель, а шахтам и рудникам всегда нужны рабочие. Такая жизнь не по мне. Лучше уж смерть.

«Нравы здесь конечно дикие», — думал Мартин. — «Как-нибудь надо забраться на стену и посмотреть, что там снаружи».

После короткой передышки он прошел вдоль берега три квартала, недалеко от речной пристани свернул в переулок, где дома стояли вплотную друг к другу, будто стены лабиринта. Высоко над головой сушилось белье на веревках, а из некоторых окон на втором этаже лился свет. Деревянные двери без вывесок выходили в переулок. На одной из них Мартин поднял железное кольцо и постучал.

— Кому не спиться по ночам? – раздался скрипучий мужской голос.

— Это Фил Такер. Открывай.

— С какой радости?

— Если позволишь остаться у тебя пару дней, буду приносить по кувшину вина каждый вечер!

— Не врешь? — дверь чуть-чуть приоткрылась и красный от перепоя глаз, окинул гостя с головы до ног.

— Нет. Клянусь.

— Ты один? — дверь распахнулась, на улицу высунулся сутулый мужчина с фонарем в руке и посмотрел по сторонам, — Проходи.

— Спасибо, мистер Белл!

— Гони десять монет на вино. Ты же ничего с собой не принес?

— Хорошо, — Мартин отсчитал десять медяков.

— Завтра чтобы принес вино! Понял? Иначе на порог не пушу!

— Конечно!

— Ты опять во что-то вляпался? Я говорил тебе не связываться с Хорзом, — ворчал седой мужчина.

— Не совсем. Ты что-нибудь знаешь о трактире Белая роза.

— Какие у тебя с ними дела? — Белл резко развернулся и уставился на Фила.

— Никаких, но нужно знать больше, чтобы избежать проблем.

— Я слышал немного. Лет пять назад там обосновались опасные люди, а главная у них баба. О как!

— Мда. Негусто.

— О! Вспомнил, — поднял палец вверх мистер Белл, — Воришка Барни, ты его знаешь, бывал там. Спроси у него. Только бесплатно он не расскажет. Приготовь монеты.

— Хорошо. Спасибо за совет.

— Ну все хватит языком чесать. Ложись вот в той комнате, — после этих слов мужчина вместе с фонарем в руке поднялся на второй этаж, оставив гостя в темноте.

— Опять этот Барни, — хмыкнул Мартин, — Черт.

— Он наверно злится на тебя за прошлый раз, — добавил Фил, — Будет не просто его разговорить.

— Ладно. Давай спать. Я устал, как собака, — зевнул Мартин, зашел в комнату, на ощупь нашел кровать и едва коснулся головой подушки провалился в забытье.

Ему вновь приснился странный сон, однако без обнаженных женщин. В нем он был Филом, следил за очередной жертвой для трактира «Гадалка». В этот раз ему поручили наблюдать за важным чиновником, к тому же аристократом. Однако тот с самого утра не покидал особняк и работал у себя в кабинете. Парнишка нашел ветку дерева, откуда отлично видел свою цель, спрятался среди листвы, не сводя глаз с открытого окна.

В богато украшенной комнате удобно развалившись в кожаном кресле, тощий высокий мужчина читал письма. Иногда заходили люди, заискивающе кланялись, передавали бумаги, свертки, иногда увесистые мешочки или резные сундучки. Без сомнений чиновник обладал большим влиянием в городе и не стеснялся пользоваться своим положением.

Горничная принесла чай и осталась подле мужчины в ожидании приказов, тот, в задумчивости глядя на кипу документов, гладил ее по упругой попке, девушка краснела, но не смела возражать. Прихлебывая из чашки, он сощурился от удовольствия и крепко сжал ее ягодицу. Через минуту его прервали, чиновник недовольно повернулся к двери и неохотно убрал руку от горничной. Улучив момент, девушка поспешила покинуть кабинет.

В сопровождении слуги, вошла женщина в длинной накидке, капюшон закрывал лицо, она вела себя робко нерешительно, скромно прижимала платок к груди. Плащ не мог скрыть ее соблазнительную фигуру, а слащавое выражение на лице чиновника говорило о том, что женщина обладала невероятной красотой. Во время их разговора аристократ откровенно и похотливо разглядывал ее, нисколько не смущаясь. Она передала письмо, нервно перебирая

кружевной платочек в руках, ожидала его решения. Мужчина надменно ухмыльнулся и начал читать, облизнул палец, перелистнул страницу.

Фил чувствовал к нему отвращение, но в следующий миг аристократа затрясло, у него изо рта пошла пена, глаза закатились, а потом тело обмякло в кресле. Женщина перестала изображать робкую невинность, руки больше не дрожали. Она спокойно подошла, проверила пульс, как если бы хотела узнать грязный ли стол, потом бегло просмотрела разбросанные бумаги, уверено проследовала к картине на стене, отодвинула в сторону и достала небольшую коробку из тайника. На пути из кабинета, она повернулась в сторону окна и встретила взглядом с перепуганным насмерть юношей на дереве.

Прекрасные глаза женщины сощурились, на лице расцвела нежная улыбка, от которой веяло холодом. Она легонько кивнула, как если бы поздоровалась с ним, а Филу почудилось, будто сама смерть приветливо улыбнулась ему. Он стал свидетелем убийства, а убийца отлично его разглядел. В этот момент у парнишки от страха закружилась голова, ему почудилось, словно под ним разверзлась земля и он начал падать в бездну.

«Твою мать!» — Фил спрыгнул с дерева и побежал прочь что есть сил, — Твою мать! — уже вслух повторил он.

Мартин вздрогнул и проснулся. Через окно без штор солнце ярко освещало комнату, слепило глаза. Настырно жужжа, под потолком кружили мухи, ползали по одежде или бились о мутное стекло. За окном во всю щебетали птицы, слышался стук копыт по мостовой и крики возницы, погонявшего лошадей. Наступило утро.

«Парнишка стал свидетелем убийства. Не мудрено, что за его голову назначили награду», — Мартин сел на кровати и вытер взмокший лоб, — «Раз Фил показал мне отрывок из своей памяти, видимо сильно напуган, хотя старается не показывать».

Поднявшись с постели, он вышел во двор, где умылся, выслушал недовольное ворчание мистера Белла, по поводу лишней траты воды и вреда мытья в принципе, потом сразу отправился на работу. По дороге Мартин купил краюху хлеба вместе с куском кровяной колбасы и жевал их пока шел вдоль набережной.

Днем река Рэна выглядела такой же живописной, как и при свете ночных фонарей. По обеим ее берегам раскинулись кварталы для зажиточных горожан. Дома сияли чистотой, большинство из них имели три или четыре этажа, что сильно отличалось от района бедняков. Балконы и дворы украшали зеленые растения и цветы. На противоположной от Мартина стороне реки находился район для знати и богатых торговцев, виднелись ухоженные парки, замок лорда, поместья аристократов, величественные храмы, а также башня магии, если верить словам Фила.

Облик города рассказывал о его прошлом. Если на одном берегу возвышались дворцы и храмы, то на другом старые дома, грузовые причалы для судов и трущобы, оставшиеся со времен активной добычи драгоценных камней. Раньше здесь жили шахтеры и прочие работники, но однажды залежи истощились и многие из них ушли из Янтарного. Опустевшие кварталы стали вотчиной многочисленных «городских крыс».

Со временем на шахтерской стороне реки появились новые районы для зажиточных горожан, в одном из таких находилась купальня, пара гильдий наемников, неплохие магазины и даже рынок, но дома бедняков с трущобами никуда не делись. Они широко раскинулись до самых стен Янтарного, вероятно занимали больше территории, чем весь остальной город.

— Сегодня снова хорошая погода, — Мартин вдохнул воздух с легким запахом навоза и дыма. — Большой город. Это ведь не столица?

— Нет, — отозвался Фил, — Столица Иларии – это Валле.

Утреннее солнце дарило тепло, а от реки веяло свежестью, не доступной в прежнем мире Мартина. В ветвях деревьев над головой кружились карликовые виверны. Своими перепончатыми крыльями, как у летучих мышей они неуклюже ползали по веткам, вытягивая длинные

шеи, играли друг с другом, а в следующий миг срывались в небо и устремлялись в неизвестном направлении. Некоторые из них с важным видом устраивались подремать на солнышке, зевая. В такие моменты крошечные виверны действительно напоминали маленьких дракончиков.

— Симпатяги, — улыбнулся Мартин.

— Пф, вредители, — фыркнул Фил. — Не слишком ли ты расслабился?

— Мы одолжили одежду и шляпу у мистера Белла. Никто меня не узнает. Как еще прятаться?

— Не иди посреди дороги, не поднимай голову....

— Ну ты даешь, Фил. Чую без меня ты бы забился в угол и дрожал там от страха.

— Неправда!

Перед воротами купален их разговор закончился сам собой, хотя Фил еще некоторое время ворчал. Мартин отработал до вечера без происшествий, пообедал бесплатно, чему очень обрадовался, а после получения оплаты, заглянул в харчевню, где купил вина для мистера Белла. Следующие три дня прошли одинаково, он продолжал добросовестно трудиться, зарабатывая на жизнь, при том старался не тратить лишнего.

На четвертый день возле заведения появились двое незнакомцев по виду из городских крыс. На фоне прохожих они сильно выделялись, поэтому охранники прогнали обоих, а вот Мартин насторожился. Поблагодарив управляющего Барэдина, давшего ему работу из жалости, он предупредил, что не сможет некоторое время работать по личным причинам, а потом вышел через черный ход и прошмыгнул в ближайший переулок.

— Думал сбежать? — перегородил ему дорогу, оборванец в грязном чепчике и ножом в рук. — Не первый раз я ловлю таких крысят.

— Мы пропали, пропали! — паниковал Фил. — Проси пощады! Предложи денег! Я не хочу уми...

— Золотой будет моим. Хе-хе, — посмеялся мужчина.

Радость его продлилась не долго. Не говоря ни сло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.